

ШКОЛА ХОГВАРТС как воспитательная организация

Борис Викторович Куприянов,
заведующий кафедрой педагогики
Костромского государственного университета,
профессор, кандидат педагогических наук

- педагогическая утопия • воспитательная организация • уклад школы
- школьное сообщество • педагогическая позиция • социокультурные ценности • структуры повседневности

Давайте вспомним, какое влияние на развитие целых поколений оказывала, к примеру, захватывающая научная фантастика (мы все читали её), которая увлекала ребят и звала совершать собственные открытия.

Д.А. Медведев

Появление истории о Гарри Поттере задаёт педагогическому сообществу множество любопытных тем для обсуждения. Можно, конечно, отмахнуться, расценив всё это как очередное читабельное «мыло» и отказавшись от книг и фильмов о маленьком волшебнике в каком-либо внятном педагогическом послании, воспринимая их в качестве ещё одной назидательной притчи о вечной борьбе добра со злом. Да, и всё же... Оставив в стороне экспертизу художественных достоинств и недостатков текста, обратимся к анализу педагогической утопии Джоанн Ролинг.

Использование словосочетания «педагогическая утопия» не случайно. Культуролог А.Г. Лаврова определяет утопию как «спекулятивный

образ возможных состояний или устройств общества, неосуществимых в личном бытии... как гипотетический, виртуальный проект, верификация которого полагается затруднённой или невозможной»¹. «Утопия как альтернативная модель общества выполняет роль социального эксперимента, влияющего на характер социокультурных трансформаций»². К социально-педагогическим утопиям целесообразно отнести *реальные или придуманные писателями воспитательные организации, ярко выделяющиеся на фоне окружающей реальности и определённым образом противопоставленные социокультурному окружению, целостно реализующие свой мировоззренческий проект.*

¹ Лаврова А.Г. Актуальность утопии как культурологическая проблема: автореф. дис. ... канд. культурологии. Челябинск: Челябинская гос. академия культуры и искусств, 2009. С.7

² Шишкин, Д.П. Многообразие форм утопии в современной культуре: автореферат дис. ... канд. филос. наук / Д. П. Шишкин. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2009. С. 9.

В данном случае школа чародейства и волшебства Хогвартс действительно «место, которого нет» (утопия с греческого «ου» — отрицательная частица, «topos» — место). Однако рискнём предположить, что понятие «педагогическая утопия», а может «социально-педагогическая утопия» применимо к гораздо более широкому классу явлений. Разве не «воображаемый идеальный общественный строй» создавал А.С. Макаренко в своих колонии и коммуне, Януш Корчак — в «Доме сирот»³, В.П. Крапивин — в «Каравелле»? Кроме того, все трое ещё и писатели, которые в текстах придали своим социально-педагогическим утопиям романтическую окраску. Вспоминается в этой связи полемика вокруг коммунарства в конце 1990-х годов и яркая отповедь В.А. Караковского противникам утопии коллективной творческой деятельности⁴. Идею о применимости контекста социальной утопии к педагогическим явлениям сформулировала О.В. Маринина при осмыслении феномена коммунарства⁵.

Да, по большому счёту, разве не утопичны по своим признакам яркие программы летних загородных лагерей? Вообще, культурные практики детства и создаваемые педагогами «места» для «культурного возделывания детства» тяготеют к моделированию идеальных общественных институтов, к своего рода социально-ролевой игре. А.С. Прутченков прямо пишет о парадоксе, существующем в гражданском воспитании: с одной стороны, необходимо подготовить юношество к жизни в гражданском обществе, а с другой, в современных российских реалиях этого гражданского общества не существует. Отсюда автор делает вывод о моделировании гражданского общества в отдельном образова-

³ Кстати, социально-педагогическая утопия Джоан Ролинг — это история о воспитании мальчика-сироты в интернатном учреждении.

⁴ Караковский В.А. Коммунарский опыт между тремя реальностями // На стороне подростка. 2002. № 1. С. 29–31.

⁵ Мариничева О.В. Ключи от Утопии [электронный ресурс] http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1589&binn_rubrik_pl_articles=176

тельном учреждении (деловые игры «Демократическая республика», «Город», «ГОС»)⁶.

Именно в этой игре, становящейся жизнью (коллективной жизнедеятельностью) для детей и педагогов, существующих в пространстве и времени воспитательной организации, и случается (или не случается) чудо воспитания. Читая книги о Гарри Поттере, приходишь к убеждению, что с ним чудо воспитания происходит — мальчик становится настоящим взрослым волшебником (то есть тем, на кого и учится).

И ещё один довод в пользу актуальности наших размышлений — положение из текста Послания Президента Федеральному Собранию (30 ноября 2010 года): «В течение 2011 года для каждой школы надо создать проект школы будущего — видение того, как может развиваться школа»⁷. Безусловно, призыв президента будет услышан в кабинетах руководителей образования, и образовательные учреждения по всей стране начнут скоро разрабатывать проекты. Весь вопрос состоит в том, чтобы эти проекты были по-хорошему утопичными, так как только тогда они станут прорывно новыми.

Кроме того, сегодня в нашей стране формируются особые миры, которые призваны обеспечить инновационный прорыв России на новые рубежи. Один из этих миров стал практически нарицательным — Сколково (в нашей терминологии своего рода социально-педагогическая утопия). Думается, что создание инноградов (инноцентров) должно быть напрямую связано с созданием инкубаторов интеллектуальной элиты, впрочем, они уже существуют. Так что каждое Сколково должно получить по своему Хогвартсу.

⁶ Прутченков А. Парадоксы гражданского образования в современной России / А. Прутченков, Т. Новикова // Высшая школа. 2006. № 10. С. 2–5.

⁷ <http://президент.рф>

Описание уклада жизни школы как воспитательной организации — занятие не очень простое. Наши многократные попытки, пользуясь книгами мудрых волшебников М.В. Воропаева, А.В. Мудрика, Л.И. Новиковой, А.А. Остапенко, Н.Л. Селивановой, создать заклинание, раскрывающее эту тайну, привели к следующей формуле: коллективная жизнедеятельность может быть мысленно разделена на несколько планов: индивидуально-групповой, ценностно-смысловой, содержательный, организационный, знаково-символический. Некоторые из них попытаемся далее осветить.

Жители школы чародейства и волшебства

*Сортировочная шляпа:
....факультет Слизерин!
....факультет Гриффиндор!...
...Рязанская исправительная колония!⁸*

На первом плане — *люди и сообщества, населяющие школу*. Можно много интересного выудить из текста относительно преподавателей, но ограничимся несколькими зарисовками.

Совершенно особый персонаж — *директор школы Альбус Дамблдор*. Во-первых, перед нами педагог-воспитатель, а не хозяйственник. Во-вторых, он самый авторитетный и могущественный маг, то есть профессионал высшего уровня. В-третьих, он воспринимается всеми как абсолютная справедливость и мудрость, абсолютное добро, надёжная защита и помощь каждому учителю и ученику. В-четвёртых, он весьма суверенный и могущественный в правовом смысле хозяин школы (чего стоит хотя бы история с удалением стражей волшебной тюрьмы, которые охраняли территорию школы от сбежавшего преступника, но нарушили установленные границы своего патрулирования). В-пятых, Дамблдор — игротехник, явно и активно соревнующийся с тёмным лордом и одновременно поддерживающий массу игровых «завязок» в коллективной жизнедеятельности школы. Чего стоит хотя бы игротехнический ход с подсчётом очков в финале первой книги («Гарри Поттер и философский камень»), когда необходимое число очков, присуждённое факультету-аутсайдеру, переводит его на место

победителя. Последнее и возможно самое важное — это то, что директор школы ещё и поразительный гуманист и психотерапевт. В финале четвёртой книги, после всех треволнений, выпавших на долю Гарри Поттера, он проводит глубокий психотерапевтический разговор и целенаправленно создаёт щадящую среду.

Да, подводя итог этой характеристике, как не похож образ Альбуса Дамблдора на образ технического менеджера, лихого коммерсанта, в которых превращает сегодня директора школы наша административная и социально-экономическая действительность!

В аспекте перемен в отечественном образовании стоит обратить внимание на попечительский совет школы Хогвартс, в состав которого входят авторитетные представители волшебного мира. Судя по отрывочным сведениям, рассыпанным в книгах, попечительский совет Хогвартса был ареной достаточно ожесточённых сражений за власть. Здесь важна не столько борьба, сколько значение школы и её влияние на социальные процессы: *«одинадцать членов правления связались со мной сегодня. ... Они — правление — ... потребовали, чтобы я немедленно вернулся в школу. Похоже, они, в конечном счёте, всё-таки сочли меня наиболее подходящим человеком на должность директора. Кроме того, они рассказывали мне очень странные вещи... Некоторым из них показалось, будто бы вы пообещали проклясть их семьи в случае, если они откажутся проголосовать за моё отстранение...»*.

Джоан Ролинг рисует, как принято говорить, целую галерею преподавателей, здесь добрые учителя и не очень, фанаты своего дела и полные лентяи, нарушители академических правил и формалисты, странноватые чудачки и безупречные исполнители протокола. И всё же, судя по описаниям, добрых энтузиастов, пусть даже с непростыми характерами

⁸ Анекдот с сайта <http://www.hpottter-club.com/hp-anekdoti-str1.php>

и судьбами, среди преподавателей Хогвартса было больше. Примечательна практика приглашения ярких и неординарных преподавателей на один год (академическая мобильность).

Автор отчётливо изображает равнодушное отношение деканов факультетов к своим подопечным. Здесь и снисхождение, и прямое участие в самых разнообразных сферах жизни. Так, именно декан факультета обратила внимание на уникальные способности главного героя к передвижению на метле, и именно она вместо наказания за нарушение установленных правил привела Гарри к капитану сборной факультета по квиддичу.

Забавно написан образ завхоза школы Филча — злобного человека, по крови принадлежащего миру волшебников и полностью лишённого колдовского дара: *«Гарри и Рону в первое же утро посчастливилось узнать его с худшей стороны. Филч обнаружил их пытающимися пройти в дверь, которая, по несчастью, вела в тот самый запретный коридор на третьем этаже. Он не поверил, что они заблудились, был убеждён, что они пытаются пробраться сюда нарочно, и угрожал запереть в подземелье, ... У Филча была кошка, по имени Миссис Норрис, ... она патрулировала коридоры в одиночку. И если кто-то на её глазах нарушал правила, переступая черту хоть на дюйм, она мчалась к Филчу, который появлялся, запыхавшись, двумя секундами позже. Филч знал все секретные ходы в школе лучше, чем кто-либо другой ... и мог возникнуть внезапно, не хуже привидения. Все ученики ненавидели его, и заветным желанием многих было дать Миссис Норрис хорошего пинка».* Думается, что широкий простор для педагогического исследования представляет роль завхоза в воспитании учащихся (тот же Калина Иванович у А.С. Макаренко).

Важным элементом коллективной жизнедеятельности Хогвартса является деление всех студентов на четыре факультета. Каждый факультет — это не только многовеко-

вая традиция, но и корпоративная культура (со своим гербом, своими корпоративными цветами, в которые окрашены шарфы каждого студента). Ценности, декларируемые на факультетах, скорее всего, соотносятся с семейными ценностями кланов волшебников. На каждом факультете воспитываются определённые черты характера, изначальный отбор первокурсников осуществляется по имеющимся у них задаткам. В этой педагогической утопии рисуется картина четырёх образовательных маршрутов — четырёх путей развития личности (в данном случае волшебника). Немного пофантазировав, представим себе на месте традиционных классов «А», «Б», «В» и «Г» не убывающее качество образования, а принципиально различные жизненные философии, мировоззренческие проекты. Впрочем, это утопия...

Джоан Ролинг замечательно представила свою философию выбора человеком образовательного маршрута при помощи магической шляпы. Первокурсник надевал на голову шляпу, и та произносила название факультета. Однако шляпа думала и даже вступала в диалог:

— Хмм, — произнёс ему в ухо тонкий голосок. — Трудно. Очень трудно. Много мужества, так. И голова неплохая. Талант, боже мой, да — и прекрасная жажда проявить себя, очень интересно. Куда же мне тебя поместить?

Гарри вцепился в края скамейки и думал: «Только не Слизерин, только не Слизерин!»

— Не Слизерин, да? — переспросил голосок. — А ты уверен? Ты можешь стать великим, это всё в тебе есть, а Слизерин, несомненно, поможет тебе на пути к величию — ну так как? Ну ладно, если ты так уверен — то лучше Гриффиндор!

Другими словами, при всей мистической предрасположенности будущего ученика к тому или иному образовательному

маршруту, право выбора остаётся за ним. Джонан Ролинг несколько раз в первых двух книгах показывает размышления и сомнения главного героя в правильности сделанного им выбора.

Стоит несколько слов сказать о студентах Хогвартса. Прежде всего, как и в любой школе (как типе воспитательной организации), индивидуальная успешность обусловлена наличием соответствующих способностей. Наиболее перспективными в плане достижений являются школьники, обладающие одарённостью в осваиваемой сфере (в данном случае, способностью к волшебству), и воспитанники с академическим типом одарённости⁹. У последних на первый план выходят особые способности именно к обучению (блестяще усваивать, учиться). Особенности их познавательной сферы (мышления, памяти, внимания), некоторые особенности мотивации таковы, что делают учение для них достаточно лёгким, а в ряде случаев даже приятным. Автор романов рисует образ суперученицы Гермионы Грейнджер (яркие академические способности):

«Мандрагора — это сильнейшее восстанавливающее средство, — начала рассказывать Гермиона в своей обычной манере, так, как будто проглотила учебник, — им обычно возвращали в нормальное состояние людей, которые были во что-то превращены или заговорены.

Отлично. Десять баллов «Гриффиндору», — похвалила профессор Стебль. — Мандрагора является неотъемлемой частью большинства антидотов. Однако, помимо всего прочего, это растение очень опасно. Кто может ответить, почему?»

На этот раз, взметнувшись, рука Гермионы чуть не сшибла с Гарри очки. Плач мандрагоры смертелен для всякого, кто его услышит, — выпалила она. Совершенно верно. Ещё десять баллов, — сказала профессор Стебль...».

На первый взгляд, чисто литературным ходом является в романе описание таких обитателей Хогвартса, как приведения и полтер-

гейсты, эльфы-домовики, все они создают фон, возникают в те моменты, когда помощи ждать неоткуда. Однако если вдуматься, то в реальности образовательных учреждений мы увидим вахтёров, уборщиц, а иногда и странных персонажей, появляющихся время от времени, но входящих в своеобразную ауру или аудиторию (В.И. Ланцберг, М.Б. Кордонский) школьного сообщества.

Ещё одна группа персонажей, играющих важную роль в событиях романа, — это личные животные учеников (крыса Короста — Рона Уизли, жаба Невилла Долгопупса, сова Букля — Гарри Поттера, кот Живоглот — Гермионы Грейнджер). Сама по себе педагогическая задумка автора достойна восхищения: дети, проживающие в интернате, обладают живым визави для индивидуального общения, по отношению к которому можно проявлять заботу и нежность. Может, это и есть один из маленьких секретов очеловечивания жизни современных интернатов и детских домов.

Социокультурные ценности школы волшебства

***Вычислить путь звезды,
И развести сады,
И укротить тайфун, —
Всё может магия.***

Л.П. Дербенёв

Для понимания сущности социально-педагогической утопии следует соотнести Хогвартс с привычными типами образовательных учреждений. Судя по возрасту обучающихся (с 11 лет) и продолжительности образовательного процесса (7 лет), к вузам эта воспитательная организация отнесена быть не может, наиболее адекватно было бы считать Хогвартс колледжем — образовательным учреждением среднего профессионального образования.

⁹ Юркевич В.С. Одарённый ребёнок: иллюзии и реальность: кн. для учителей и родителей. М.: Просвещение, 1996.

И всё-таки Хогвартс — школа. Соединив значения греческого и латинского перевода слова «школа», получаем: *учебный труд на занятиях, призванный обеспечить восхождение к эталонам (вершинам) культуры.*

История школы как культурного феномена восходит к древнеафинской традиции, где воспитание было направлено на гармоничное и всестороннее развитие духовных и телесных сил юношества. Концепция идеала воспитания человека калокагатия (греч. kalokagathia, от kalos — прекрасный, agathos — добрый) предусматривала гармонию внешних достоинств человека и его внутренних, духовно-нравственных основ. Идеал красоты включал единство, гармонию духа и тела, а величина, порядок и симметрия считались символом прекрасного. Поэтому основной путь воспитания предполагал следование канонам идеального, последние были запечатлены в статуях богов и героев, драматических произведениях. Следование канонам для приближения к идеалу осуществлялась в рамках гимнастического и мусического воспитания. Гимнастическое воспитание связано, прежде всего, с обучением свободно и быстро бегать, воспитанники также занимались борьбой, прыжками, метанием диска и копья, плаванием, греблей и игрой в мяч. Мусическое воспитание (от греческого «мусике» — искусство муз в области литературы, науки, искусства, которой ведали музы) предполагало знакомство с изречениями мудрецов, рассказами о древних подвигах, обучение игре на музыкальных инструментах и хоровому пению. Слушая о наградах и достойных деяниях героев, юноши стремились подражать им. Ведущими методами мусического и гимнастического воспитания можно также назвать соревнование (поддержание духа соперничества), общественное мнение.

Демонстрационной площадкой достижений становились Олимпийские и подобные им Пифийские, Истмийские, Немейские игры. В отличие от Олимпийских (чисто атлетических), Пифийские и Истмийские игры включали состязания певцов и музыкантов. Победи-

тели игр получали в награду лавровый венок и горшок оливкового масла. Эти предметы символизировали самое существенное для древних греков — бессмертную славу.

Вся жизнь школы Хогвартс также построена вокруг соревнования между факультетами, итоги которого подводились в конце учебного года. Баллы для своих факультетов студенты зарабатывали как индивидуально, так и коллективно: *«Во время пребывания в Хогвартсе все ваши успехи будут приносить баллы вашему факультету..., а за все нарушения правил баллы с вашего факультета будут сниматься. А в конце года дом с наибольшим количеством баллов получит Кубок школы, это большая честь. Надеюсь, каждый из вас будет ценным приобретением своего будущего дома».*

На непосредственное повторение культурного прототипа наводит мысль о положении в коллективной жизнедеятельности Хогвартса спортивной игры в квидич. В течение всего года команды четырёх факультетов участвовали в спортивном турнире, каждая игра становилась главным событием всей школы, статус игрока факультетской команды переводил ученика в число популярных и даже в чём-то привилегированных. Квидич для волшебников, описанный Дж.К. Ролинг, очень напоминает американский футбол для жителей США; он является игрой игр, на него ходят всей семьёй, успехи в этом виде спорта становятся объектом семейной гордости. Данное обстоятельство в педагогическом плане представляется чрезвычайно важным. Но не менее значимо такое обстоятельство как мера — главная, по мнению авторитетных педагогов, отличительная черта эффективного воспитания. Турнир по квидичу — один, а не сотня разных школьных турниров по сотне видов спорта, на которые толком никто не ходит, и никакой роли не играющих в жизни воспитательного сообщества.

Важную роль автор книги отводит ещё одному соревнованию — «Турниру трёх

волшебников» — по сути дела, конкурсу профессионального мастерства, на который приглашены представители двух других школ волшебства. Турнир продолжался целый год и включал три испытания, потребовавшие от участников не только профессиональных компетенций, но и выдающихся личных качеств. Автор подчёркивает значение турнира не только тем, что посвящает событиям вокруг него целую книгу, но и вовлечённостью в это событие всего сообщества волшебников.

В романе достаточно чётко описано образование «школьного типа», которому свойственны профессионализация, высокая регламентированность обучения (строгое расписание занятий, обязательность для всех воспитанников освоения учебного содержания). Обучение здесь выступает в таких видах и методах, как индивидуально-групповое, репродуктивное, присутствует в «школе» и организация самостоятельной работы, домашние задания, зачётно-экзаменационная форма аттестации.

Понимание сущности школы как социокультурного явления позволяет представить механизм, чрезвычайно узнаваемый в текстах о Гарри Поттере:

- предъявление классических образцов культуры — достижений человечества в виде многоуровневой системы ступеней (разрядов, званий победителей и лауреатов конкурсов, олимпиад);
- организация длительных и напряжённых упражнений, тренировок, репетиций, направленных на последовательное овладение уровнями;
- периодическая аттестация воспитанников в виде участия в различных квалификационных соревнованиях, конкурсах (воспитанник получает оценку своих результатов).

Важными составляющими жизни школы можно назвать:

- культивирование значения победы, достижения поставленной цели своими усилиями, соревновательность, соперничество в достижении сходных целей, лучших результатов в определённой сфере деятельности;
- самосовершенствование — сознательное развитие себя, собственных способностей (например, олимпийский девиз «Citius, Altius, Fortius» — быстрее, выше, сильнее), нацеленность на преодоление себя, собственных слабостей, необходимость справляться с трудностями,

возникающими в процессе деятельности, перебарывать свои страхи, усталость;

- особая значимость образца как признанного примера, которому необходимо следовать;
- стремление к построению карьеры, продвижение в какой-либо сфере деятельности, достижение известности, славы.

Стоит остановиться и на том, как писательница купирует недостатки школы как специфического варианта социального воспитания. Главный минус обычной школы состоит в физическом и главное онтологическом отрыве от социальной действительности, но в школе, созданной воображением Дж.К. Ролинг, всё не так.

Прежде всего, события волшебного мира настолько часто вторгаются в реалии Хогвартса (борьба с тёмным лордом), что школа вынужденно становится социально активной.

Кроме того, по содержанию образования Хогвартс чрезвычайно практичен, что объясняется отнесением программы образования юных волшебников к профессиональному образованию. Но, так или иначе, буквально все предметы связаны с овладением какими-либо волшебными компетенциями:

- зельеварение — компетенция создавать волшебные зелья;
- защита от тёмных искусств — компетенция использования соответствующих заклинаний;
- травология — компетенция использования в волшебных целях различных растений;
- трансфигурация — компетенция превращений и т.д. Занятия студентов Хогвартса проходили не только в классах, но в специально оборудованных теплицах, в вольерах, где содержались волшебные животные.

В образовательных учреждениях школьного типа взаимоотношения «педагог — воспитанник» носят императивный

характер, объективно воспитатель осуществляет воздействие на ученика с целью усвоения последним необходимого учебного содержания. Эту имплицитно присущую школе специфику преподаватели Хогвартса умело преодолевают своим отношением к учащимся. Например, в третьей части романа («Гарри Поттер и узник Азкабана») студентка Гермиона Грейнджер оказалась в затруднительном положении относительно выбранных ею для посещения учебных предметов (по расписанию занятия проходили в одно и то же время). На помощь приходит декан факультета, которая даёт ей волшебное устройство для управления временем. Личностно-ориентированную педагогическую позицию демонстрируют многие преподаватели Хогвартса (Римус Люпин индивидуально занимается с главным героем, обучая магическому противостоянию дементорам). Однако особняком стоит директор школы — педагог-гуманист в высшем смысле этого слова. В тексте имеется множество примеров. Чего стоит хотя бы история с обучением Римуса Люпина, которого в детстве постигла страшная волшебная болезнь — он стал оборотнем, то есть в определённое время ребёнок становился опасным для окружающих. Гуманизм Дамблдора проявился в том, что взяв такого опасного ребёнка в школу, он предпринял целый комплекс мер для того, чтобы не подвергать опасности педагогов и студентов (был построен отдельный дом, где в дни полной луны Люпин мог укрываться, посажена волшебная ива, охранявшая вход, группе наиболее способных одноклассников помогли превращаться в животных, чтобы они могли общаться с Римусом в периоды обострения болезни и т.д.).

Структуры повседневности школы Хогвартс

– *Насыщенный год?* – сказала она.
– *Очень,* – ответил Гарри.

Весьма показательно, что каждая книга описывает цикл учебного года с сентября по май, показывая традиционный распорядок

жизни учащихся и педагогов. Цикл учебного года состоит из семестров и каникул (рождественских, пасхальных и летних), каждый учебный год завершался экзаменами.

Кроме того, семь книг романа — это семь лет обучения главного героя. То есть весь текст рисует цикл программы социального воспитания, показывая, как изменится положение ученика от курса к курсу, как усложняется содержание образования, какие перемены происходят с учащимися. Так, в четвёртой книге («Гарри Поттер и кубок огня») все главные герои встречают первую юношескую любовь и получают первый опыт взаимоотношений. В романе прослеживаются такие характерные проблемы школьного обучения, как адаптация первокурсников:

«Гарри с большим облегчением обнаружил, что вовсе не отстаёт от остальных. Многие пришли из маггльских семей¹⁰, и так же, как он, не имели представления, что они волшебники и колдуньи. Учиться нужно было столь многому, что даже такие, как Рон, большого преимущества не имели».

Весьма несложно восстановить обычный учебный день студента в Хогвартсе, он достаточно чётко фиксирован приёмами пищи, чётким расписанием учебных занятий.

Пространственные ограничения событий романа обусловлены разделением на два мира: «мир обычных людей» и «мир волшебников», который сокрыт от непосвящённых магическими чарами. Что же касается места, то автор избрала театральный (или игровой) подход, подчинив значительную часть событий непосредственно пространству школы. Выход из которой, кстати, жёстко регламентирован — в запретный лес ходить нельзя, там всякие страшные существа; ближайшую деревню можно посещать только в специально установленные дни, причём начиная со вто-

¹⁰ Семьи не волшебников.

рого курса, при наличии письменного разрешения родителей.

Примечательно само по себе внутреннее пространство Хогвартса. Это старинный замок, причём построенный именно для школы юных волшебников как интерактивная воспитательная среда: *«Сто сорок две лестницы было в Хогвартсе: широкие и пологие; узкие и крутые; такие, которые по пятницам вели совсем в другое место; такие, у которых посередине внезапно исчезала ступенька, и надо было помнить, где делать прыжок. И ещё двери: некоторые не хотели открываться, пока вежливо не попросишь, или не постучишь в определённом месте, а некоторые вообще были не дверьми, а стенками, которые только притворялись. Было ужасно трудно запомнить, где что, потому что всё, казалось, постоянно находилось в движении».*

Обратим внимание на организацию помещений в школе. Кроме множества значимых деталей, заслуживают упоминания общие гостиные для каждого факультета, создающие условия для внутренней клубности. Возникающая клубность

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

компенсирует ограничения школьного типа воспитательной организации. Свою роль в преодолении разобщённости и отчуждённости призваны сыграть общие трапезы, на которые собираются все учащиеся и преподаватели.

Подводя итог всем выше приведённым размышлениям, позволим себе заметить следующее.

В сознании английской писательницы сам по себе образ классической школы-интерната (пансиона) является вполне приемлемым с точки зрения качественного образования при внесении в школьную практику ряда принципиальных дополнений: открытость системы по отношению к социальной реальности, гуманистическая позиция руководства и педагогического коллектива, возможности для реального самоопределения учащихся, практико-ориентированный характер образования. **НО**